

Храм Василия Блаженного в Москве

Легенда 1-я.

Василия Блаженного построил Иван Грозный. „Меня-то, говорит, народ и без церковей тысячу лет будет помнить, а я, говорит, хочу, чтобы и отца моего помнили, родителя Василия“.

А про себя-то он верно сказал, что народ не забудет его: жестокий был царь, прямо сказать, кровопивец. Мучил людей — кожу с живого человека сдирал, в кипятке варил, на огне жег. Ну, только не зря, а как кто провинится. И тоже с разбором казнил: ежели ты простой человек, мужик или рабочий, тебе меньше наказание... Ну, оттяпают топором руку ли, ногу ли, и ступай проси Христа-ради, — больше с тебя не спросится. А ежели ты, положим, князь или там купец, или из дворян — он тебе покажет, какая у него есть казнь: сперва пальцы все отрубит, потом жилы начнет вытягивать, а то возьмет с живого кожу снимет. Оттого и Грозным его прозвали: грозу на всех нагонял...

Ну, вот, значит, и говорит: „Хочу церковь Василия Блаженного построить, чтобы на удивление всем была“. И приказал отыскать лучшего мастера. Только никто не идет — попрятались, попритаились — боятся. Думают — не угодишь, тут тебе и смерть. Ну, смерть-то ничего — один конец, а вот как начнут жилы вытягивать... Ну и не шли...

А только все же выискался один такой мастер. „Я, говорит, могу сделать, только, чтобы ни в чем задержки не было“. Царь и говорит: „Задержки не будет, я ничего не пожалею. Ежели угодишь мне, озолочу тебя. А ежели изгадишь, то казни еще не было, какой я тебя казню“.

А этот мастер тоже не из робких был. „Ладно, говорит, давай материал, давай денег“.

Ну, царь исполняет все, что он прикажет, и ни в чем отказу не было. Вот стал строить мастер. Строит и строит. А царь придет, посмотрит, а в дела не вмешивается, потому что мастер еще заранее сказал ему: „Ежели будешь мешать, брошу работать, не боюсь твоей казни“. Вот царь ничего и не говорил мастеру.

И строил мастер лет пять, а то и все десять — не знаю, сколько времени строил. А только, действительно, выстроил всем на удивление. Царь остался доволен. — „Это хорошо у тебя вышло, говорит, а лучше можешь сделать?“ А мастер возьми и бухни: „Могу“, — говорит. Тут царь и принялся ругать его. „Ах ты, говорит, сукин сын! Ежели можешь, отчего не сделал?“ И приказал отрубить мастеру голову.

А после жалел. „Действительно, говорит, нехорошо я поступил: он бы мне другую, получше церковь выстроил“. Ну что жалеть. Надо бы подумать об этом раньше.

Легенда 2-я.

Эту церковь строил, верно, Иван Грозный, только не им она начата была. А жил тогда в Москве один такой юродивый — Василий Блаженный. От него и пошло начало этому собору, а Иван Грозный на готовое пришел. Ну, правда, не пожалел своих денег.

А этот юродивый зиму и лето ходил в одной рубахе и босиком. До колен была рубаха, просто женская рубаха. И шапки не носил. Зимой-то какие морозы? Теперь нешто морозы! Раньше галка налету замерзала. Плеснешь, бывало, воду, а падает лед. Вот какие морозы были. А Василий этот в одной рубахе ходил, и ничего.

И собирал он деньги, а собирал так: придет на рынок, подымет полу и стоит, а сам молчит... Ну, уж народ знает: начнет класть в подол — кто пятак, кто копейку, кто сколько может. И как наберет полную полу, сейчас бежит на Красную площадь, где теперь Василий Блаженный стоит. Прибежит и примется бросать деньги через правое плечо. А они падают — пятак к пятаку, копейка к копейке, три копейки к трем копейкам. Сами по порядку падали.

И много было таких кучек денег. И никто их не трогал, и воры не трогали. Всяк смотрел, а взять боялся. И вот почему боялись брать эти деньги: раз нашелся такой человек — дай, говорит, возьму деньжат немного. Пришел ночью, набил карманы. А тут и серебряные были деньги и золотые. Ну, наложил в карман, хочет итти, а ноги не идут. Он и так, он и сяк — не идут, хоть ты что хочешь делай. Ровно бы кто гвоздями прибил их к земле.

Вор и испугался. Думает: „выброшу деньги“. А деньги не идут из кармана. Мучился, мучился, не идет его дело на лад. Да так всю ночь и простоял.

А тут утро. Ну, народ видит — стоит человек у Васильевых денег. — „Ты чего тут?“ — „А вот, говорит, бог наказал меня за воровство“. И рассказал, какая его постигла беда.

А Василя юродивого тут нету — он уж спозаранку побежал на базар. Ну, народ смотрит на того вора и удивляется. Тут доложили царю про такое дело. Вот приходит царь и давай ругать вора. „Ах ты, говорит, такой сякой"! Уж он гнал, гнал... Ну, тоже, может не раз и матюгом благословил... „Тащите, говорит, его подлеца"! Стал народ тащить вора и не может стронуть с места. Тут царь и говорит: „Надо Василя подождать, без него ничего не выйдет“. Ну, ждут.

А народу собралась целая масса. Конечно, каждому любопытно посмотреть. Ждали, ждали Василя. Ну, прибежал, давай деньги бросать через плечо. А тут — царь. А только Василий этого не разбирал: царь и царь, а только он свое дело делает. Вот покидал все деньги, посмотрел на этого вора, погрозил ему пальцем. И тут вора отпустило. Он поскорее выбросил деньги из карманов, хотел уходить. Только царь говорит: „Держи его"! Ну, схватили. Тут царь говорит: „Посадить этого подлеца на кол, чтобы не воровал святых денег"! Ну, его живо посадили. Поорал, поорал и подох; так вот по этому самому и не трогали Васильевых денег.

И Василий их не караулил, и никто их не караулил, а взять всяк боялся. Кому охота на колу сидеть.

А на что собирал Василий деньги никто не знал. И долго он их собирал. А сам уж старый стал.

Вот раз видит народ, копает Василий яму на том самом месте, где деньги бросал. А для чего ему эта яма — никто не знает. Народ собрался, смотрит, а он все копает. Вот выкопал яму, лег около нее и руки на груди сложил. „Что же это такое"? — думает народ. Да тут один человек разъяснил: — „Да ведь, говорит, помирать собрался Василий“. Тут сейчас побежали и сказали царю: „Василий Блаженный помирает“. Вот царь поскорее собрался, приходит. Василий и указывает царю на деньги, указывает на карман. Дескать, забери эти деньги. А сам тут умер. Вот царь приказал все эти деньги покласть в мешки, сложит на воза и отвезти во дворец.

А Василя на том месте похоронил.

И после того приказал строить церкву Василия Блаженного на том же самом месте. Ну и своих денег не жалел.

А про то, что он велел отрубить мастеру голову, или еще как по особому его казнил — ничего не знаю. Только думаю, что этого не было, потому что же за дурак такой был царь. Человек такую удивительную церковь построил, а он его казнил. Может, тут что иное было...

Рассказал сапожник Иван Васильевич Шамкин...

Е. З. Баранов. Московские легенды. Выпуск I, Москва, 1928.